

Нулевой километр станции Войбокало

*«Земля, где я живу хранит
Немало обелисков.
И я немало прочитал
Священных медных списков...»*

Станция Войбокало с первых дней блокады Ленинграда в сентябре 1941 г. служила важным перевалочным и пересадочным пунктом на стыке железнодорожного и автомобильного ее участков. В последние числа ноября противник подошел к железнодорожной станции Войбокало. На складах станции к этому времени сосредоточилось большое количество продовольствия и боеприпасов, оказавшихся под угрозой захвата фашистами

Захватом Шума и Войбокала, фашисты рассчитывали затруднить и совсем сорвать снабжение Ленинграда. Не считаясь с потерями, враг рвался к железной дороге.

Командующий 54-й армии генерал И.И.Федюнинский вспоминал: «Против левофланговых соединений нашей армии в районах Шум – Войбокало и Волхов вела наступление группа «Бекман», которая имела в своем составе 4 пехотные дивизии и подразделения 8-й и 12-й танковых дивизий».

Было принято решение: «перебросить в район Войбокало 311-ю стрелковую дивизию, 122-ю отдельную танковую бригаду, два армейских артиллерийских полка для обороны станции». Вскоре в Войбокало прибыл 882-го армейский артполк, батареи которого заняли позиции на южных подступах станции. 27 ноября в Войбокало прибыла 122-я отдельная танковая бригада, головные части 311-й стрелковой дивизии. В дальнейшем в этот район были переброшены батальон 294-1 стрелковой дивизии и первый лыжный батальон. В это время на станции находился 253-й зенитный дивизион и рота саперов.

Немцы искали слабые места в линии обороны, пытались атаковать, но везде были отбиты. Бойцы 311-й стрелковой дивизии дрались отчаянно. Перед ними стояли задачи не пустить врага в Войбокало. Как писал участник боев Д.Ф.Онохин, «... были моменты, когда остервеневшие немцы и наши бойцы смешивались, кололи друг друга и расстреливали в упор. Потом стычка мгновенно стихала. Уцелевшие противники разбегались в стороны...

Уже 30 ноября Ф. Гальдер в дневнике дает оценку попыткам прорваться к Ладожскому озеру: «Теперь становится все более очевидным, что предпринятое нами наступление на Шум было ошибкой»

Шум и расположенная в километре от него железнодорожная станция Войбокало вошли в летопись Великой Отечественной войны. Фашисты не смогли прорваться к станции и были отброшены от села Шум.

Скопившиеся на станции грузы ждали в Ленинграде. Автомобильные подразделения получили задание вывести весь груз со станции Войбокало в деревню Кобона. Водители и командиры автомобильных батальонов работали героически под непрерывным огнем противника. Были случаи, когда отдельные группы противника просачивались к местам погрузки и тогда водители вступали с ними в бой.

30 ноября немцы подвергли район станции сильному артобстрелу, но грузы уже были вывезены к берегу Ладожского озера. Все было сделано за трое суток. Перевезенные со станции Войбокало грузы начали перебрасывать через лед.

С 1 января 1942 года возобновилось железнодорожное сообщение с Большой Землей. На станции Войбокало шла перегрузка продовольствия, боеприпасов для Ленинграда из железнодорожных эшелонов на автомобили, следовавшие затем по ледовой трассе через Ладожское озеро. Здесь же садились в поезда ленинградцы, эвакуированные по Дороге жизни. Однако перегрузка из вагонов занимала длительное время. С 1.01.1942 г., было произведено первое увеличение норм выдачи хлеба в Ленинграде: рабочим и ИТР — с 250 до 350 граммов, служащим, иждивенцам и детям — со 125 до 200 граммов, рабочим горячих цехов — с 375 до 500 граммов.

Чтобы уменьшить время доставки грузов от станции Войбокало до ледовой трассы, 20 января 1942 года военный совет Ленинградского фронта принял решение о срочном строительстве линии железной дороги Войбокало — Кобона — коса (у Леднева) длиной 32 километра. На станцию Войбокало уже к 25 января прибыли десять отрядов Ленметростроя и три женских строительных батальона из Ленинграда, военные и гражданские строители из Вологды и других мест. Работы велись в непосредственной близости от врага, под непрерывными вражескими обстрелами и бомбежками, в лютые морозы, при сильных метелях и свирепых ветрах.

5 февраля 1942 года уже был сдан участок Войбокало — Лаврово, 10 февраля сдан участок железной дороги до Кобоны.

15 февраля 1942 года была открыта вся дорога до станции Коса.

Из воспоминаний участницы строительства железной дороги Кудряшовой Марии Михайловны: « На строительстве дороги работали старики, дети и женщины. Пилили лес, укладывали рельсы. Пилы были лучковые. На 40

градусном морозе железное полотно не выдерживало и лопалось. Но мы должны были сделать норму. Руки примерзали к пиле, но работать надо...»

В школьном музее хранятся воспоминания защитников села Шум, шоферов Дороги Жизни, среди которых много было девушек. Вот одно из них: «Окончила курсы шоферов. Направили на Дорогу Жизни в 852 автобатальон. Возила продукты питания, боеприпасы. Из Ленинграда вывозила раненых бойцов, детей. В городе оставалась моя семья. 5 апреля 1942 года умерли брат Анатолий и сестра Прасковья, 6 апреля умерла мама Анисья Федоровна, 8 апреля умер отец Дмитрий Яковлевич. Все похоронены без гробов на Пискаревском кладбище. Осталась одна младшая сестра, она была в детском доме до конца войны. После Победы я ее нашла и воспитала».- вспоминает Зинаида Дмитриевна Волкова

Вы прекрасны, женщины России,
Я узнал не из великих книг,
Вы прошли через года вихревые,
Не утратив сердца ни на миг.

Вы в закрытой памяти не ройтесь,
Вам трудней сказать, что я скажу:
Видел вас, отважных и геройских,
Вами, россиянки, дорожу-

Вашей вечной славою солдатской,
Закаленной на лихом огне,
И слезою, пролитой украдкой,
Мало ль, что было на войне;

Вашей статью, вашей трудной долей,
Зачастую вдовьей, горевой,
Мужеством на грозном ратном поле,
Щедростью души своей живой.

Все, что никак необоримо
И достойно гордости людской,
Все, что никак неотделимо
От того, что помним день-деньской.

Память - наша ценность!

Без нее нет жизни

*А я вот, не был на войне,
Лишь слышал я о ней...
И непонятно мне вдвойне,
В душе – еще больней...
Зачем кого-то убивать?
Зачем кричать «ура»?
Умней не станет голова
От взмахов топора!
Не нужен больше черный дым!
Не надо нам беды!
Чтоб счастье было молодым
Отдали жизнь деды!
И пусть немало лет прошло,
Но будем помнить мы
Про то, что было и ушло,
Про ужасы войны!
Пройдет еще немало лет,
Но каждый год сюда
Придут мои отец и дед
Со мной, через года!
И сыну я когда-нибудь
Скажу в тот день весенний:
«Смотри сынок, и не забудь
про подвиг поколений!»*
(Алексея Козакова, учащегося 10А класса школы № 4 г.Шебекино)